

Когда Санса спускалась по лестнице, она встретила на ней Тириона, который выглядел очень привлекательно в своем вечернем костюме коричневого и красного цветов. Они обменялись улыбкой, когда их взгляды встретились, и она быстро приняла его предложение проводить ее в столовую, хотя не могла не заметить, что Ланнистер уже прихватил откуда-то бокал вина.

Пока они шли к столовой, пара болтала, вежливая беседа не имела особого значения. С другой стороны, только Оберин Мартелл заговорил с ней и действительно дал ей информацию; все остальные умели говорить, ничего не говоря; умело или раздражающе, Санса не знала, возможно, и то, и другое. Пока она была в Королевской Гавани с отцом, рыжая быстро поняла, что большинство людей считает Тириона пьяницей, и так оно и было, но Санса видела, что он гораздо умнее, чем люди ему приписывают, и могла с этим смириться.

Когда пара миновала галерею, они увидели библиотеку - помещение между столовой и галереей, - двери которой открылись, чтобы дать Росу возможность выйти. Санса на мгновение остановилась, размышляя, подходит ли ее платье бледно-голубого и розового цветов для этого вечера, но после того, что Оливар рассказал ей днем ранее, она сомневалась, что старшего рыжеволосого это сильно волнует. Рос держала в руках стопку бумаг и потрепанное перо. На долю секунды она не обратила внимания на Сансу, но Тирион улыбнулся ей застенчивой улыбкой, и Роза исчезла так же быстро, как и появилась, вернувшись тем же путем, каким пришли Санса и Тирион.

"Ты знаешь Роса?" негромко спросил подросток, глядя через плечо на рыжеволосую старшую.

"О, я довольно хорошо знаю помощницу Бейлиша", - оглянулся он на девушку, - "близко".

Санса была не настолько наивна, чтобы не понять смысла. Если бы все это произошло в Винтерфелле, она бы, наверное, скандалила вместе с матерью, но Сансе было приятно сознавать, что она хорошо приспособилась к неуместности и случайной вульгарности; Маргери позаботилась об этом.

Лорд и леди прошли в столовую, где уже находились остальные гости, болтавшие в трех отдельных небольших группах. Голубые глаза заметили и Яру в кожаных бриджах, уверенную, что ее не осудят за платье. Санса на мгновение замешкалась, решая, к кому присоединиться, и была благодарна Тириону, который плавно подвел ее к себе, принцу Оберину, Маргери и Грейджоям. Странно, но Санса почувствовала, что Тирион решил присматривать за ней в этом так называемом конклаве; он хороший человек.

Она мало что добавила к разговору в своей маленькой группе, хотя никто, казалось, не возражал. Доринский принц и лорд Тирион в основном поддерживали разговор, пока Маргери не поинтересовалась головной болью Сансы.

"О, да, все прояснилось, спасибо. Наверное, я не привыкла к солнцу".

"Да, хотя я всегда боялась забираться слишком далеко на север, чтобы не замерзнуть". поддразнила Маргери. "Вы, северяне, гораздо теплее, чем я".

"Вы хорошо спали?" спросил принц Оберин.

Сансе показалось странным, откуда он мог знать, но она постаралась не выдать своего удивления - возможно, она и так слишком много думала. Тем не менее Оберин Мартелл, казалось, всегда знал о ней больше, чем следовало.

"Да, спасибо. Похоже, остальное пошло мне на пользу". Она улыбнулась, потому что это была правда: сон был странным, но успокаивающим.

В этот момент появился слуга и предложил всем бокалы свежего вина. Сансе не разрешалось пить вино в Винтерфелле, но она все равно взяла бокал.

Принц Оберин снова улыбнулся ей, и рыжеволосая решила, что обязательно должна расспросить загорелого мужчину об этом, прежде чем они вернутся в свои дома.

Успокаивающий ночной ветерок дул через большие раздвижные двери, охлаждая просторную столовую, но не делая ее слишком жаркой. Луна была высоко в небе, освещая ночь своим серебристым светом в сопровождении миллиардов ослепительных звезд - симфония великолепия.

Сон Сансы не выходил у нее из головы с тех пор, как она проснулась, но теперь, когда она думала об этом, ей все еще казалось, что мужчина находится рядом, как будто он задерживается вокруг нее.

В столовую вошел Оливар - Санса его уже успела полюбить, - одетый в свою обычную камердинерскую форму светло-голубого и серого цветов. Он остановился перед ними, и все сразу же обратили на него внимание и повернулись, чтобы посмотреть на него.

"Лорд Петир Бейлиш, дамы и господа". объявил он с идеально произнесенными гласными.

После этого Петир предстал перед гостями, войдя в столовую в еще одном из своих черных костюмов, дополненном изумрудно-зеленым жилетом, который настолько подходил к платью Сансы, что мог быть выкроен из одного и того же болта. Однако рыжая не обращала на это внимания, поскольку была слишком занята тем, что пыталась унять дрожь, пробежавшую по позвоночнику при виде его. Все в ней говорило о том, что она знает этого человека, что они провели вместе каждую секунду своей жизни, хотя Санса знала, что их никогда не познакомили. Санса слышала о нем только от людей в этой комнате и от своих родителей. Конечно, она знала, что лорд Бейлиш владеет Харренхоллом и что он - королевский мастер по монетам, но это было все.

Его костюм казался темнее ночи, волосы поседели на висках, отчего он выглядел скорее выдающимся, чем старым, а еще - его глаза, эти смелые, непоколебимые зеленые глаза. Петир был красив, это точно, и - что удивительно, как и ожидалось - немного моложе ее матери; это вызовет у Сансы вопросы позже, когда она сможет сосредоточиться на своих мыслях.

Бейлиш сразу заметил ее и едва заметно улыбнулся, обращаясь к гостям. "Добрый вечер. Прошу простить мое отсутствие и невнимание к вам, к сожалению, возникли непредвиденные дела, но сейчас я здесь, а завтра начнется Конклав. А пока давайте для разнообразия насладимся трапезой и умной беседой".

Если бы Санса не была так сосредоточена на Петире, она бы заметила, что Оберин пристально смотрит на нее, словно изучая содержимое ее мозга. А так она была слишком сосредоточена на загадочном человеке с пеплом на висках.

Петир направился к Ксаро и его небольшой компании, чтобы как следует поприветствовать гостей. Санса думала, что он придет к ней, но почему она так решила? На самом деле вскоре выяснилось, что он, по-видимому, отошел от дел и перестал обращать на Сансу внимание... и почему это так раздражало ее?

Наконец, под звуки золотого гонга, эта эклектичная группа людей села за стол. Петир, разумеется, сидел во главе стола, спиной к открытым створкам, а Оберин занял то же место, что и за завтраком, рядом с таинственным лордом. Эти двое казались гораздо ближе, чем можно было ожидать. Но что действительно удивило Сансу, так это то, что она практически бросилась занимать кресло напротив Оберина, чувствуя себя обязанной сесть рядом с Петиром, словно это было ее законное место. Что на тебя нашло?

Они все поели, и все было так же прекрасно, как и говорил Оливар, а беседа была приятной. Как и ожидалось, никто не раскрывал слишком много о себе, но это не мешало их болтовне быть интересной и уникальной; в Винтерфелле разговоры часто становились однообразными. Они говорили о путешествиях и балах, о литературе и истории, это не было скучной рутинной Винтерфелла или ужасами Королевской Гавани, нет, это было настоящее общество. Может быть, Санса все-таки сможет вписаться в общество этих людей? Все они казались такими культурными и осведомленными в самых разных вопросах, и хотя Санса иногда не совсем понимала, о чем идет речь, за час она узнала больше, чем за многие годы.

Счастье было главной эмоцией, переполнявшей Сансу: у нее была хорошая компания и разговор, она была рядом с лордом Бейлишем - стоп, почему это вообще важно? Она выбросила это из головы и сосредоточилась на том, что вечер был веселым и новым. Она должна была признать, что хотела бы почаще проводить такие вечера в окружении свечей и людей, которые видели мир, его чудеса и читали книги, к которым ее мать не подпустила бы Сансу и за тысячу лет. Эти люди приехали со всего Вестероса и даже Эссоса на событие, которое Санса еще не совсем понимала; они не были раздражительными стариками в Королевской Гавани, которые просто голосовали за то, чтобы все было по-прежнему.

Принц Оберин потчевал всех юмористическими и немного пикантными историями из своей родной страны, а остальные смеялись и потягивали вкусное вино. Санса знала, что ее матери Оберин не понравился бы, сочтя его слишком дерзким и сомнительным с точки зрения морали, но самой Сансе он очень понравился: он был забавным и настоящим глотком свежего воздуха. Ее мать явно не одобряла всех присутствующих, да и Санса, честно говоря, тоже: ей сразу же разонравился Ксаро Кхоан Даксос, от него капает такая тьма, что Сансе становится физически не по себе, потом была Мелисандра, которой она не доверяла, но все остальные оказались либо друзьями, либо, по крайней мере, теми, кто обычно выступает на стороне союзников.

На протяжении всего вечера Петир много говорил, но так ничего и не сказал, оставаясь в тени, соблюдая этикет, и изредка бросая косой взгляд на Оберина: возможно ли, что Маргери была права и они... трахаются?

<http://tl.rulate.ru/book/116154/4604397>